

АЛИНА БЕЛОМОРСКАЯ

ДВОЙНОЙ ПРЫЖОК ВО ВРЕМЕНИ

Алина Беломорская

Двойной прыжок во времени

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Беломорская А.

Двойной прыжок во времени / А. Беломорская —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Это продолжение фэнтезийной повести «Джинн из пивной банки». Налажена связь между нашим временем и средневековой Данией. К Максиму прилетел в гости Эрик, сын девушки, которая так ему нравилась, а его друг Дима, историк по профессии, отправился в прошлое за живым материалом для своей диссертации. Вернулся же он не только с почти готовой научной работой, но и с невестой. Еще и сына получил в придачу.

© Беломорская А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Алина Беломорская

Двойной прыжок во времени

1

– Какое прекрасное утро! – воскликнул Максим, подходя к окну со стаканом воды, в котором плавал тонкий ломтик лимона. Открыл настежь рамы, полной грудью несколько раз глубоко вдохнул, наполняя легкие свежим утренним воздухом. Затем, маленькими глотками отпивая напиток, молодой мужчина наблюдал за восходом солнца из своей квартиры на пятом этаже, слушал бойкое щебетанье рано проснувшихся пташек. Они перелетали с ветки на ветку, друг за дружкой, будто играли в догонялки. Максим улыбнулся. На душе спокойно и хорошо от того, что сегодня выходной день, не надо торопиться исполнять многочисленные обязанности врача, а можно еще раз подойти к кровати спящей дочурки и послушать ее сопение. Какая это упоительная песнь!

От приятных мечтаний мужчину отвлекла стайка прилетевших воробьев, которые расселись на ветках высокого дерева, под самым окном, и принялись перечекивать друг друга – кто громче.

– Ш-ш-ш, сплетницы, – Максим немного наклонился через открытое окно, взмахнул руками, в шутку пытаясь вспугнуть птиц, – разбудите моих красавиц!

Да где там! Гомон прекратился всего на несколько секунд, возобновившись после того, как веселой болтливой стайке стало понятно, что им ничто и никто не угрожает. Радостное чувство не покинуло и Максима. Он прикрыл окно, надел спортивный костюм и, как часто это бывало, отправился на пробежку вокруг небольшого пруда, расположенного близко к дому, всего в десяти минутах ходьбы от него. Это был привычный маршрут для человека, ведущего здоровый образ жизни. Как грамотный врач, он знал, что здоровье и хорошую физическую форму надо поддерживать смолоду.

Почти после каждой пробежки, когда не было срочных дел, он приходил к полюбившейся когда-то лавочке, которая стояла в окружении деревьев недалеко от пруда, садился, отдыхал душой, думал. Когда Максиму предстояло сделать первую хирургическую операцию, он очень переживал, его одолевали страхи и сомнения – сможет ли он все сделать хорошо. Тогда он пришел сюда, в уютное и загороженное кустарником от посторонних глаз место. В то утро он не бегал, а решил собраться с мыслями, представить свои действия во время работы. Сел, закрыл глаза. И вдруг почувствовал в руках тепло, будто кто-то пожимал его ладони – мягко и заботливо. Так вдохновлял его только один человек.

– Рэндал, – тихо прошептали губы Максима.

Открыл глаза, рядом – никого. Только теперь в душе появились смелость и уверенность – он справится. Встал, твердым шагом направился к дому. Там его ждала Ирина, любимая жена, недавно подарившая ему дочь. Она, конечно, догадывалась о его переживаниях, но не наседала со своими пустыми советами и напутствиями, потому что знала: он должен сделать первый шаг в своем нелегком деле, пережив, прочувствовав его. «У него сегодня очень важный день!» – подумала она тогда.

– Удачи тебе, – спокойно и коротко сказала Ирина мужу, провожая до дверей. Он улыбнулся в ответ и нежно коснулся губами ее щеки.

– Спасибо, родная. Все будет хорошо, – Максим кивнул головой, и смело шагнул в свою профессию врача-хирурга.

С тех пор прошло несколько лет. После той, первой, операции Максим провел их уже достаточно много, но когда предстояла самая сложная, приходил сюда, к пруду, обдумывать,

взвешивать все риски, находить правильное решение и... получать душевную поддержку учителя и друга, такого далекого и близкого одновременно. В больнице Максима считали одним из лучших хирургов, несмотря на его молодой возраст.

– Максим Петрович! К нам поступил очень тяжелый больной, на Вас надежда, на Ваши руки! – услышал он несколько недель назад.

Теперь этот пациент выписался из больницы, будто второй раз родившись на свет, а хирург попросился в отпуск, пока совсем короткий – предстоял мамин юбилей. На праздник он с семьей поедет завтра, чтобы провести несколько дней с родителями, а сегодня удивительное ощущение счастья не покидало его с самого рассвета. Максим спокойно шел к пруду, к хорошо утоптанной, не им одним, беговой дорожке.

Пробежав несколько кругов вокруг пруда, решил восстановить дыхание, медленно прохаживаясь среди деревьев. Пройдя пару десятков шагов, вдруг заметил, что среди кустарника, разросшегося чуть поодаль от тропинки, что-то лежит. Или кто-то? Подойдя ближе, понял, что это человек. Он спал, свернувшись калачиком.

– Вот бедолага! Так вчера набрался, что и до дому не дошел, – подумал Максим, осуждающе покачивая головой. – Хорошо, что ночи уже теплые.

Но данная им когда-то клятва Гиппократы не позволила врачу пройти мимо человека, лежащего на земле. Оказавшись рядом с ним, Максим с ужасом увидел, что это ребенок, лет десяти-одиннадцати, в одежде непривычного покроя.

– Эй, эй, проснись! – сначала слегка, затем сильнее Максим потормошил мальчишку, беспокоившись его слишком глубоким сном.

Безрезультатно. «Видимо, он потерял сознание, но отчего?» – проносились мысли в голове обеспокоенного врача, бегло осматривавшего ребенка. Внешне не было видно никаких следов драки или иных признаков, приведших к такому состоянию. На ощупь температура тела была нормальная, дыхание – ровное. Длинные, до плеч, светлые волосы разметались, открыв взору спокойное лицо спящего мальчика. Только правая рука неудобно подвернулась под тело. Максим, высвободив ее, заметил на запястье кожаный браслет со шнурком, к которому было что-то привязано и зажато пальцами в кулачок. Что там? Мужчина осторожно разомкнул пальцы и... ахнул. В ладони мальчика оказалась деревянная кругляшка в виде медальона с начертанными на ней символами.

– Руны! Это же руны! – выдохнул Максим, и похолодел.

Судорожно пошарил в кармане в поисках телефона, и, выудив его из глубины, быстро набрал номер друга.

– Димка, прости, что так рано беспокою, но ты очень мне нужен, вернее, я нашел что-то важное для тебя, для меня, для нас. Приезжай быстрее на наше излюбленное место, – затараторил Максим сбивчиво, усилием воли подавляя внезапное волнение.

– Угу, – сонным голосом пробурчал Дмитрий, – шас буду.

Мужчина начал успокаиваться, даже улыбнулся, поднимая на руки мальчика, и направился к заветной скамье. Аккуратно положив спящего, так и не шелохнувшегося, ребенка на деревянное сидение, принялся терпеливо ждать верного друга, всегда откликавшегося на первый же его зов.

Максим развязал узелки на шнурке, который обвивал запястье ребенка, снял с него медальон, повертел его в руках, внимательно рассматривая изображение, и в его голове вдруг всплыли воспоминания о событиях чуть более десятилетней давности, о которых он никогда и никому не рассказывал, только своим надежным, закадычным друзьям – Паше и Диме. Мужчина вспомнил, как после удивительного посещения Дании, а в этом он был твердо уверен, искал свой старенький мобильный телефон по дороге, ведущей к пруду, в кустах, в траве около этой же скамейки, на которой сейчас спал мальчик. Здесь три друга накануне скромно отмечали окончание школы, распив на троих банку датского пива, после чего каждый отправился

своей дорогой... Встретившись с Максимом здесь же на следующий день, как договаривались, ребята заметили озабоченность и странную задумчивость друга, всегда такого веселого и оживленного.

– Что с тобой, Макс? Дома у тебя все в порядке? – спросил обеспокоенный его поведением Павел.

– Я потерял телефон, – прозвучал ответ. – Дома-то я сказал, что уронил его в пруд нечаянно, но мы не подходили к нему, ведь верно? Сестренка, эта назойливая муха Машка, мне звонила несколько раз. Он ей ответил, что я нахожусь вне зоны досягаемости, а после вообще замолчал. Когда я пришел домой, – тут Максим сделал выразительную паузу, будто решая в уме какую-то задачку, – она накинулась на меня с вопросами, в какой такой зоне я был и можно ли и ей пойти туда со мной.

Мальчишки рассмеялись. Кажется, Макс приходит в себя, если начинает шутить.

– Твой телефон, конечно, был уже не современный, допотопный, можно сказать, средневековый, – заметил Димка.

Услышав последнее слово, Максим вдруг оторопел, его глаза широко открылись, и он несколько мгновений снова о чем-то усиленно думал, показалось даже, что кожа на голове напряглась от мыслительной работы. Наконец, решившись, будто перед прыжком в воду с моста, выпалил:

– Точно, я потерял телефон в средневековье, где-то в пятнадцатом веке!

Дима с Пашей весело переглянулись, затаив дыхание. Ждали, что еще придумает их друг, какую очередную шутку он выдаст. Но Павел, все же, не сдержался и громко захохотал.

– Это вчера на тебя так датское пиво подействовало, что в голове твоей все помутилось? Ха-Ха-Ха! – заливался он смехом. – Или виновата девушка, которая его нам предложила? Очень даже симпатичная. Так, может, это она вскружила тебе голову?

Рассмеялся и Димка.

– Ну и мастер же ты сочинять!

– Я понимаю, когда ты говоришь, что мяч попал в ворота, хотя его туда игроки забивают, но телефон? В пятнадцатый век? Как это возможно? Выспался ли ты сегодня? – не унимался Павел.

Смех ребят разносился эхом над прудом, но Макс оставался серьезным. Он думал, поведать ли, даже для него неправдоподобную, историю, которая с ним приключилась, своим друзьям. Как они отнесутся к услышанному рассказу – как к новой его байке или поверят? Сам же он был уверен в своем странном путешествии, но не умел этого объяснить. Подождав, пока мальчишки вдоволь насмеются, Максим, собравшись с духом, решительно произнес.

– Я хочу только вам двоим кое-что рассказать, потому что вы мои друзья. Мы много лет вместе и я доверяю вам, но поверите ли вы мне – не знаю. Скажу только, что мне эта история не приснилась. Это – правда.

Ребята, ошеломленные такой серьезной вступительной речью приятеля, чуть не упали со скамейки. Теперь они широко открыли глаза и, почти не моргая, не сводили их с Макса, будто перед ними появилось привидение.

Юноша повел рассказ с того момента, как он, раздосадованный уходом друзей, швырнул пустую, изуродованную пивную банку с изображением викингов в кусты, и направился к дому, но вдруг началась гроза, засверкали молнии...

Долго ли продолжался удивительный рассказ, никто не знал. Ребята слушали, не перебивая, только временами менялось выражение лица в зависимости от событий, пережитых их другом. Они почти поверили в случившееся с Максом. Уж очень подробно он описывал быт и образ жизни викингов, северных людей, живших в средневековье. Если бы рассказывал Дима, то это и не удивило бы никого, ведь он безмерно любил историю, много читал разных исторических статей, мечтал поступить на исторический факультет университета. Но Максим? Он

так далек от подобных знаний! Легко мог перепутать драккар с яхтой. В голове у него был только футбол, даже там, на севере.

Максим, закончив длинное повествование, подкрепил его демонстрацией медальона, полученного в подарок от лекаря...

– Это же руна! – воскликнул Дима, неслышно подошедший сзади и выведя друга из оцепенения, из далеких воспоминаний. – Откуда она у тебя?

– Меня, как врача, в первую очередь беспокоит здоровье мальчика, а тебя, как историка, интересует медальон, – усмехаясь, ответил Максим, пряча в нагрудный карман драгоценную вещь. – Отвези нас к себе. Своих девочек не хочу тревожить, а ты живешь один. Там сможем спокойно все обсудить и разобраться с тем, что я нашел. Да, и давай заедем в аптеку, на всякий случай.

Мужчина, бережно взяв на руки мальчика, прижал его к груди, и друзья пошли к машине, которая была припаркована совсем недалеко от зоны отдыха.

– Что с ним? – Дима кивнул в сторону ребенка, которого вскоре устроили как можно удобнее на заднем сидении машины.

– Вроде бы все в порядке, но меня удивляет сон. Он так крепко спит, даже не шелохнулся ни разу. Заметил? – озабоченно ответил Максим.

– Может, в больницу? – заводя машину, с сомнением спросил Дима.

– Я уверен, что у него все хорошо. Но не понимаю, чем вызвано такое состояние. Давай так, ты будешь разбираться с руной, а я – с пациентом.

Дмитрий согласно кивнул, любознательность историка взяла верх. Он нажал на газ, не превышая, однако, положенной скорости, хотя ему не терпелось поскорее взглянуть на предмет со знаками и разгадать их значение. Еще в студенческие годы он посещал все семинары и лекции на тему средневековья, проводил археологические раскопки с такими же, как он, энтузиастами, и всякими путями старался умножить знания о давно минувшем бытии, погружаясь в них по самую макушку. Преподаватель Илья Карлович, сам увлеченный историей Скандинавии, нарадоваться не мог похвальной учебе любимого студента, и предложил ему поступать в аспирантуру после окончания университета. Несомненный талант аспиранта проявлялся в умении глубоко и серьезно прорабатывать исторические материалы, размышлять, обобщать, делать выводы. Когда же дошла очередь до выбора темы диссертации, ни ее руководителю, профессору Илье Карловичу, ни Дмитрию долго думать не пришлось. Жизнь северных народов в средневековье занимала обоих. К тому же, эта тема крепко засела в голове Димы сразу после рассказа Максима, который он позже подробно записал, стараясь не упустить ни малейшей детали. «Правда это или выдумка, но звучит уж очень любопытно и, кажется, достоверно», – думал тогда Дима. Интерес к средневековой Скандинавии X-XI веков, к викингам с годами только рос. По крупицам собирал он всякую информацию из всевозможных источников о любимой теме, проверял, переписывался со специалистами, могущими дать ответ или рассеять его сомнения по поводу какой-либо находки. Чем больше он узнавал о прошлом северных мореходов, тем чаще он находил сходства с давним рассказом Максима об их жизни. Когда же рассматривал фотографии с изображением рун, нанесенных на камни, найденные где-то в Дании и Швеции, думал о далеком и недоступном учителе Максима, лекаре и провидце Рэндале, в существовании которого с годами перестал сомневаться. Вот кто мог бы помочь разобраться в них! Но он не умел, не знал и не понимал, как можно странствовать из одного столетия в другое. Его уму это было непостижимо. Да, иногда, роясь и закапываясь в каком-нибудь материале, он мог бы себя представить в том времени и месте, о котором читал, но это не значило, что он там был на самом деле. А как было бы здорово хоть на несколько минут ему, историку, оказаться в средневековой Скандинавии и увидеть все своими глазами, описать в своей диссертационной работе!

– Уже зеленый свет горит, мечтатель! – Максим тронул друга за плечо. – Еда у тебя найдется хоть какая-нибудь? Может, заскочишь в супермаркет? А я посижу с мальцом. Хотя нет, в таком возрасте в средневековой Скандинавии, например, мальчики считались уже взрослыми людьми, а не детьми.

Дима отвлекся от каких-то своих дум, растерянно посмотрел в зеркало заднего вида на друга, расположившегося на заднем сидении и заботливо поддерживающего мальчика.

– Действительно, меня не покидают мысли, что этот медальон напоминает чем-то твой. Тебе не кажется, Макс? А продуктов дома хватает, Зинаида наготовила вчера всякой всячины, на пятерых хватит. У нее же два выходных дня, вот она и постаралась, – плавно трогая с места машину, отозвался Дима.

– Хм, у помощницы твоей золотые руки: и стирает, и убирает, и готовит вкусно, вот только не молода уж. Ты-то долго еще на свободе болтаться будешь?

– Вот Пашка – это действительно вольная птица, летает по всему миру. То в одной стране соревнования, то в другой – сборы и тренировки. Заскочит на несколько дней в родные пенаты и снова – в полет. А я сижу и корплю, какая же это свобода? – засмеялся Дима, но тут же серьезнее добавил, – защищу диссертацию, тогда и о женитьбе буду думать.

Друзья замолчали. Эта тема обычно старательно обходилась в их разговорах стороной.

Через несколько минут перед Максимом, умело и осторожно несущим ребенка, открывались все двери – машины, подъезда, лифта, квартиры. Дмитрий отлично справлялся с исполнением обязанности привратника, шуточно сгибаясь в поклоне и делая приглашающий жест рукой. Но вот они и дома.

– Сразу видно, что ты отец. А я вот не умею с детьми обращаться, – с легкой досадой в голосе сказал Дима, расстилая покрывало на диване, – здесь ему будет удобно, только обувь снять надо.

– Снимай, чистюля, тренируйся, – засмеялся Макс. – Кроме того, что я отец, я еще и старший брат. Когда мама родила Машку, мне пошел уже тринадцатый год. Приходилось помогать, приобретать навыки ухода за младенцем, а через два года появился Ильяш. Вот тогда я закреплял свои знания. Так что опытом поделюсь, зови только.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.